

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 27-23 + 271.2

Д. А. Щербаков

НИГИЛИЗМ И ХРИСТИАНСТВО: «НИЧТО» В ХРИСТИАНСКОМ ПОНИМАНИИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме определения отношений христианства и нигилизма, в центре которой находится онтологическое понимание категории «ничто». Цель этой работы – выявление христианского понимания категории «ничто» и определение на этой основе отношений христианства и нигилизма. Основываясь на тексте Священного Писания и на трудах святых отцов Церкви, автор обосновывает мысль о необходимости осознания христианином себя как ничто, выявляет онтологический и аксиологический смыслы такого понимания. Показано, что мысль о собственной ничтожности выражает добродетель смирения человека и является противоположностью гордости. Выявлено, что онтологическими основаниями христианского понимания «ничто» являются осознание разрушимости, бренности, уничтожимости всего сотворённого сущего, его постоянная изменчивость, несубстанциальность, понимаемая как невозможность самостоятельного существования, независимого от Бога. На основе методологии сопоставления различных философских и богословских интерпретаций нигилизма и проблемы «ничто» демонстрируется относительность понятия и явления нигилизма и делается вывод о неприемлемости чисто негативных коннотаций и оценок в его трактовке и в определённом смысле оправдывается развитие темы «ничто» в христианском мышлении.

Ключевые слова: ничто, небытие, сущее, нигилизм, Священное Писание, Хайдеггер, бытие человека, философия.

Сведения об авторе: Щербаков Дмитрий Александрович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин, Оренбургская духовная семинария (Россия, Оренбург). E-mail: am720@ya.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9741-8345>.

Цитирование: Щербаков Д. А. Нигилизм и христианство: «ничто» в христианском понимании // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 1 (38). С. 25–54.

Поступила в редакцию: 20.01.2026. Принята к публикации: 27.02.2026.

Введение. «Всякому необходимо сознать, что он ничто» – призывает преподобный Симеон Новый Богослов в «слове» тридцать первом своих творений¹. «Всякому человеку необходимо знать себя самого, что он –

¹Симеон Новый Богослов, прп. Слова преподобного Симеона Нового Богослова. М. : Правило веры, 2006. Ч. 1. С. 810.

ничто. Того, кто не знает себя самого, что он ничто, не может спасти Сам всемогущий Бог при всём том, что желает спасти его. И если бы кто принёс Богу в дар весь мир (что, конечно, невозможно), а не думал о себе, что есть ничто, не может спастись никоим образом. Итак, не требуется, чтоб человек взамен за душу свою дал что-либо другое, кроме познания себя, что он ничто»². Вот и св. Апостол Павел писал во втором послании к коринфянам: «у меня ни в чём нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто» (2 Кор. 12:11). Что это – просто фраза? Или это просто метафора, на месте которой могло бы оказаться любое другое сравнение? Но мы верим, что ни одна йота, ни одна черта не пропадёт из Писания, пока не исполнится всё. Вопрос о «ничто» в христианском понимании должен быть поставлен, ведь мы призваны читать и понимать Писание.

Пусть в качестве **введения в проблему** будут приняты во внимание эти слова преп. Симеона Нового Богослова и Апостола Павла, дабы избежать подозрений в попытке сочинить здесь некий «христианский нигилизм», ибо тема нигилизма в избытке уже отягчена предубеждениями, всевозможными философскими ярлыками и предвзятыми мнениями.

Разговор «о что и ничто» – о сущем и ничто представляет собой раскрытие фундаментальной темы всей метафизики, разговор об изначальном, о сверхприродных основаниях всего мира. Религия и метафизика говорят об изначальном, но говорят по-разному, на разных языках и зачастую наполняют нетождественными смыслами одни и те же слова, которые только внешне кажутся выражением одних и тех же категорий. Чтобы не заблудиться уму, внимающему этому разговору, стоит прояснить смысл часто используемых в нём слов, это поможет выяснить и определить отношение христианства и нигилизма, выработать христианское понимание темы «ничто».

Наблюдаемая ныне неясность смыслов и многозначность терминов исследуемой здесь темы порождает проблему определения отношений христианства и нигилизма, в центре которых находится онтологическое понимание категории «ничто», ведь «нигилизм с ничто явным образом коррелирует»³. Дело в том, что по одному из наиболее утвердившихся (по крайней мере в русской культуре) воззрению на сущность и направ-

² *Симеон Новый Богослов, прп.* Слова преподобного Симеона Нового Богослова. М. : Правило веры, 2006. Ч. 1. С. 385.

³ *Дмитриева В. А.* Соотношение категории ничто и нигилизма // Вестник Поволжского института управления. 2012. № 4 (33). С. 135.

ленность нигилизма он является неким антиподом и врагом христианства и традиционной культуры, стремлением к тотальному разрушению и уничтожению всего, начиная с религии и традиционных ценностей, а в максиме – всего мира (разумеется, вместе с человечеством), атеистическим служением НИЧТО и стремлением к НИЧТО (ничто здесь занимает место Бога, либо, так или иначе, – изначальной первоосновы всего сущего)⁴. Исследователи указывают на философию Ницше, ниспровергающую все традиционные ценности христианской культуры. Философия Ницше становится знаменем нигилизма, и такой нигилизм, безусловно, осуждается, а пафосом многих статей становится борьба с нигилизмом – предлагаются пути и методы его преодоления⁵. И при этом с другой стороны можно заметить, что христианство в истории человечества само явилось великим ниспровергателем мира языческого, отрицателем и уничтожителем идолов, суеверий, языческих капищ, законов, институтов и вообще всей языческой и материалистической культуры, причём этот процесс уничтожения язычества не закончился когда-то в IV в., а продолжается и поныне в виде последования Христу, в христианской аскетике, в ежеминутном подвижничестве Христа ради. Примечательно, что сам «глашатай нигилизма» Ницше в своих сочинениях нигилизмом считал именно христианство и всю идеалистическую философию и призывал бороться с ним⁶. Фраза «христианами и прочими нигилистами» весьма показательна⁷. Нигилистов (то есть идеалистов и верующих) Ницше презирал, а самого себя объявил антихристом. Он писал: «самоотречение – одним словом, это называлось до сих пор моралью... С «Утренней зарёй» предпринял я впервые борьбу против морали самоотречения»⁸. Ницше считал, что «страданием и бессилием созданы все потусторонние миры»⁹, все боги, а христианское Царство

⁴Бердяев Н. А. Духи русской революции // Вехи. Из глубины. М. : Правда, 1991. С. 250–289; Франк С. Л. Этика нигилизма (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Вехи. Из глубины. М. : Правда, 1991. С. 167–199.

⁵Косыхин В. Г. Нигилизм и современная онтология // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 43–47.; Ильичёв И. Е., Лазарева С. А. Судьба нигилизма // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 4–11.

⁶Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. Ессе Номо. По ту сторону добра и зла / пер. с нем. Ю. Антоновского, Н. Полипова. М. : Эксмо, 2015. С. 632.

⁷Там же. С. 632.

⁸Там же. С. 653.

⁹Там же. С. 32.

Небесное есть ничто – «обесчеловеченный, бесчеловечный мир, составляющий небесное Ничто»¹⁰. Желание Царствия Небесного приравнивается в его «дионисийской» философии к желанию ничто, к предпринятому от глупости, бессилия и отчаяния стремлению к самоуничтожению, то есть к нигилизму¹¹.

Кроме этого, в библейском и святоотеческом учении содержится несколько смысловых моментов, указывающих на изначальность ничто, на ничтожность многого из сущего, принимаемого обыденным сознанием за нечто и проповедь понимания себя как ничто, как, например, в приведённом в начале статьи слове прп. Симеона Нового Богослова. Понимание себя, своей души как ничто по-разному преподносится христианством, буддизмом, даосизмом, философией Мартина Хайдеггера и Сартра, поэтому стоит произвести сравнение и выявить общее и различное в этих учениях и христианстве в понимании ничто.

Таким образом, целью данного исследования является выяснение и определение отношений христианства и нигилизма на основе выявления христианского понимания категории «ничто».

Актуальность темы обусловлена нарастанием и углублением нигилизма в различных сферах жизни человека и общества, порождающим многочисленные социальные и личностно-экзистенциальные проблемы, и активными поисками путей преодоления нигилизма. Духовное здоровье личности и социума, преодоление уныния и апатии предполагает своим условием самопознание и обретение смысла жизни. Самопознание же, согласно христианскому учению, должно обнаружить ничтожность всего мирского и, по словам прп. Симеона Нового Богослова, привести человека к пониманию того, что он – ничто. Получается как бы замкнутый круг, парадоксальная на первый взгляд ситуация, когда в преодолении нигилизма православный человек сам выступает в некотором отношении нигилистом, сам «ничтожит и ничтожится», что вызывает теоретическую необходимость разрешения данного противоречия. Рассмотрение ряда устоявшихся стереотипов в понимании и трактовке нигилизма призвано преодолеть безусловную демонизацию этого духовного явления, показать неприемлемость чисто негативных коннотаций и даже в определённом смысле оправдать развитие темы «ничто» в христианском мышлении. Представляется, что

¹⁰ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. Эссе Номо. По ту сторону добра и зла... С. 32.

¹¹ Там же. С. 32.

такая постановка проблемы являет относительную **новизну** предлагаемого здесь исследования, несёт **теоретическую значимость**. Возможность же использования данного дискурса в преподавании и изучении соответствующих разделов христианской философии, а также содержащееся в нём обоснование императивов поведения придают **практическую значимость** исследованию.

В основе **методологии** лежит сопоставление и сравнение различных научных, философских и богословских интерпретаций темы нигилизма и ничто, критическое рассмотрение и анализ предлагаемых ими трактовок данных понятий и явлений, синтез выводов.

Историография проблемы. Обзор литературы по теме показывает обилие трудов, которые составляют контекст понимания и интерпретации интересующих нас здесь вопросов, начиная от Священных Писаний и классических текстов древности и вплоть до новейших научных и философских публикаций наших дней. Истоки темы берут своё начало в Библии, Упанишадах, Бхагавад-гите, трактате Дао Дэ Цзин, в буддистской концепции шуньявады школы мадхьямика (Пруджнапарамита-сутры), развиваются в философии Древней Индии и Китая, в античной европейской философии. В поздней античности тема «ничто» была затронута в творениях Августина Блаженного. Рассуждая о сотворении мира из «ничего», епископ Августин пишет удивительную с онтологической точки зрения фразу: «Был Ты и „ничто“, из которого Ты и создал небо и землю»¹². У читателя может возникнуть помысел об изначальности и вечности «ничто» наряду с Богом, и такая мысль нехарактерна для христианского мировоззрения, по которому изначален и вечен один только Бог. При этом Августин вводит дополнительное понятие «почти ничто», характеризующее материю: «Ты же, Господи, создал мир из материи бесформенной, которую, почти „ничто“, создал из „ничего“, чтобы из этого создать великое»¹³. Исследователи так же утверждают, что и сам «термин „нигилист“ ввёл Аврелий Августин, христианский теолог и философ, влиятельнейший проповедник, епископ Гиппонский (354–430). Нигилистами Аврелий Августин называл людей неверующих, тех, кого сегодня называют атеистами»¹⁴.

¹² *Августин Аврелий. Исповедь / пер. с лат. М. Е. Сергеевко. 2011. С. 319.*

¹³ Там же. С. 320.

¹⁴ *Ильичёв И. Е., Лазарева С. А. Нигилизм: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 33.*

В эпоху Средневековья тема получила развитие в трудах святых отцов христианской Церкви, в каббале, в произведениях мистиков. В Новое время, наряду с осмыслением соответствующих вопросов в святоотеческой христианской традиции (например, в трудах св. Игнатия (Брянчанинова)), понятие ничто и небытия используется в размышлениях Декарта, Гегеля, Канта, и др. мыслителей. Декарт в «Первоначалах философии» отмечал, что, по убеждению многих, чистое ничто – это пустое пространство¹⁵, но сам философ полагал, что «невозможно, чтобы „ничто“ обладало каким-либо протяжением, ... „ничто“ не может иметь протяжения»¹⁶ и в природе «не может быть никакой пустоты в том смысле, в каком понимают это слово философы... Что касается пустого пространства в том смысле, в каком философы понимают это слово, т. е. такого пространства, где нет никакой субстанции, то очевидно, что в универсуме нет пространства, которое было бы таковым»¹⁷. Если в сосуде будет совершенная пустота, то «стороны сосуда сблизятся настолько, что сомкнутся, ибо когда между двумя телами не находится ничего, то они необходимо должны касаться друг друга»¹⁸. В данном рассуждении материя воздуха, заполняющая пространство, именуется субстанцией не в абсолютном, а относительном смысле, ибо материя, по мнению Декарта, сотворена и только один Бог является субстанцией в строгом значении этого понятия. Существование же совершенной пустоты, а значит, субстанциальность «ничто», как видим, Декарт однозначно отвергает.

Наиболее определённо понимание «ничто» было выражено в «Науке логики» Гегеля, и это не могло не оказать влияния на последующее развитие мировой философской мысли в отношении использования этой категории. Так, в своей диалектической системе абсолютного идеализма Гегель постулировал метафизическую изначальность ничто в отношении к миру сущего, сочтя ничто за противоположность бытия и утверждая их тождество. Изначально существует идея, эта идея – бытие, и оно есть своей пустотой то же самое, что и ничто. Гегель многократно пишет:

¹⁵ Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы. М. : Академический Проект, 2011. С. 180.

¹⁶ Там же. С. 184–185.

¹⁷ Там же. С. 184.

¹⁸ Там же. С. 186.

«бытие и ничто – одно и то же»¹⁹, «бытие и небытие суть одно и то же»²⁰. И то и другое – совершенно пустые понятия: «Бытие есть чистая неопределённость и пустота. – В нём нечего созерцать»²¹ и ничто – «совершенная пустота, отсутствие определений и содержания»²². При этом «бытие и ничто существуют не сами по себе, а лишь в становлении, в этом третьем»²³ – «и бытие, и ничто есть лишь переход одного в другое»²⁴, «становление и есть этот имманентный синтез бытия и ничто»²⁵. Видимо, по мысли Гегеля, в дальнейшем развитии идеи, получающей последующие определённости в становлении мира, всё, что возникает – имеет своим началом это самое «ничто, тождественное бытию».

Обратим особо пристальное внимание на утверждение «ничто, взятое в своей непосредственности, оказывается сущим ... мы мыслим ничто, представляем его себе, говорим о нём; стало быть, оно есть; ничто имеет своё бытие в мышлении, представлении, речи и т. д.»²⁶. Итак, по Гегелю, ничто – это то, что есть, то, что существует. Человеку, не разделяющему панлогизм Гегеля, остаётся спросить, а есть ли ничто до мысли и вне мысли, так сказать, объективно, субстанциально, «само по себе»?

В качестве одного из аксиоматических постулатов классической науки Нового времени утверждается древний тезис, что из ничего ничто не возникает (лат. *ex nihilo nihil fit*)²⁷, лежащий в основе закона сохранения материи и энергии. В соответствии с ним, любое нечто возникает из другого нечто, а не из ничто. Считается, что «в философский оборот термин „нигилизм“ ввёл член Баварской академии наук ... Фридрих Генрих Якоби (1743–1819) в работе, опубликованной в 1787 г. ... в работах Ф. Г. Якоби нигилизм предстаёт как идеализм»²⁸. Как идеализм и стремление к «вымышленным» нематериальным мирам это понятие потом использовал и Ницше.

¹⁹ Гегель Г. В. Ф. Наука логики / пер. с нем. Б. Г. Столпнера. М. : АСТ, 2019. С. 71, 72.

²⁰ Там же. С. 85.

²¹ Там же. С. 63.

²² Там же. С. 63.

²³ Там же. С. 75.

²⁴ Там же. С. 74.

²⁵ Там же. С. 78.

²⁶ Там же. С. 83–84.

²⁷ Декарт Р. Рассуждение о методе... С. 165.

²⁸ Цит. по: Ильичёв И. Е., Лазарева С. А. Нигилизм: понятие и классификация... С. 33.

При этом во многом благодаря классическому роману И. С. Тургенева «Отцы и дети», впервые опубликованному в 1862 г. в февральской книжке «Русского Вестника», термин «нигилист» приобретает в отношении «основного вопроса философии» противоположный смысл и начинает использоваться для обозначения материалистов. Характеризуя личность Евгения Базарова, занятого естественнонаучными исследованиями, Тургенев даёт своё определение термина: «Нигилист ... – Это от латинского *nihil*, ничего ... Нигилист – это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружён этот принцип»²⁹. Поскольку принципы традиционной культуры России того времени имели христианское, а значит, идеалистическое основание, автор устами одного из героев романа называет такой нигилизм проповедью материализма³⁰. Нигилисты – материалисты (герои романа) Тургенева руководствовались утилитарными и позитивистскими представлениями: «Мы действуем в силу того, что мы признаём полезным ... В теперешнее время полезнее всего отрицание – мы отрицаем. – Всё? – Всё»³¹. Образ Базарова, демонстрирующего нарочитое опрощение в быту и нравах, был привлекателен для русской молодёжи 1860-х гг. Нигилизм той эпохи «породил социальную общность, для которой был характерен совершенно особый тип личности, образ жизни и бытового поведения, новые формы и принципы отношений между людьми ... «Нигилистический образ жизни» подразумевал культ труда и «честной бедности», сознательный отказ от всякой роскоши и излишеств»³². Для представителей субкультуры нигилизма были характерны «скромность в быту, трудолюбие, показная небрежность в одежде, прямота в общении, неприятие традиций, вера в силы и разум человека»³³.

Несмотря на то, что Базаров был мирным и даже добрым врачом и начинающим учёным-естествоиспытателем, увлечённые этим ярким образом молодые разночинцы – «новые люди» того времени в своём стремлении всё отрицать и уничтожать для блага обожествлённого ими

²⁹Тургенев И. С. Отцы и дети. М. : АСТ, 2020. С. 30–31.

³⁰Там же. С. 71.

³¹Там же. С. 68–69.

³²Ицкович М. А. Субкультура русского нигилизма 1860-х годов и её социальная направленность // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 6. С. 61, 62.

³³Там же. С. 64.

«простого трудового Народа» становились революционерами – активными ниспровергателями существующего строя вместе со всей его ложью и несправедливостью («Весь мир насилья мы разрушим! До основанья»). В XIX в. в Европе, и в том числе в России, ширилось сознательное, теоретически питаемое революционное движение, носящее нигилистический характер, так что обозначения «нигилист» и «революционер» зачастую приобретали один логический объём, например, русских революционеров-народовольцев называли нигилистами³⁴. При этом ниспровергатели существующего строя в то время обычно были атеистами. На рубеже Нового и Новейшего времени опыт осмысления духовного склада, намерений и стремлений русской революционной интеллигенции, оказавший существенное определяющее влияние на понимание нигилизма, содержится в знаменитых работах сборников «Вехи» и «Из глубины», таких как статья С. Л. Франка «Этика нигилизма. К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции», принадлежит и работа Н. А. Бердяева «Духи русской революции». В них содержится глубокая критика и обличение революционного нигилизма. Так, Бердяев писал, что «революционный социализм ... претендует быть религией, он есть вера, противоположная вере христианской»³⁵; «это всё та же основная идея русского нигилизма, русского социализма, русского максимализма»³⁶ и эти идеи «пропитывают русский народ ложью и влекут его к небытию»³⁷. «Под нигилизмом я разумею отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей»³⁸, – писал С. Л. Франк. Такой нигилизм становится утилитаристским поклонением материальным, преходящим благам, обожествлением преходящего, «служением Народу», но история показала, что под этим «служением» можно понимать всё что угодно: терроризм, революционное насилие, ограбление и обман народа, «раскулачивание», рабство и убийство невиновных.

В позднее Новое время философия Ницше провозгласила тезис «Бог умер» и произвела переоценку всех прежних, то есть христианских

³⁴Бердяев Н. А. Духи русской революции... С. 250–289; Франк С. Л. Этика нигилизма... С. 167–199.

³⁵Бердяев Н. А. Духи русской революции... С. 267.

³⁶Там же. С. 271.

³⁷Там же.

³⁸Франк С. Л. Этика нигилизма... С. 173.

ценностей, отвергнув их, признав их ничтожными и попытавшись заменить их материалистическими «земными» и «посюсторонними» ценностями.

В Новейшее время (будем считать, начавшееся с научной революции конца XIX – начала XX вв., с Первой мировой войны и Русской революции 1917 г.) тема нигилизма и понимания «ничто» становится одной из основных философских тем – надо полагать – очень уж многое отрицали, резко отрицали и ничтожили эти мировые события, и «сама жизнь» вынуждала искать ответы на вопросы об ускользающем, ненадёжном и эфемерном сущем и ничто. Привычный мир рушился, «земля уходила из-под ног» поколений того времени. Вторая мировая война, отнимая у людей всё, конечно, ещё более способствовала развитию этой темы. Поэтому в Новейшее время мы имеем большое количество посвящённых этому трудов, само обозрение которых не представляется возможным в узких рамках статьи. Ограничимся лишь перечислением весьма значимых имён и работ в этой области. Хайдеггер, пожалуй, наиболее остро поставил вопрос о «ничто» в лекции «Что такое метафизика», вопрошая, «существует» ли ничто само по себе изначально – ничто, только из которого мы, как бы снаружи и извне, смотрим на мир в целом, на бытие, и мы как бы «выдвинуты в ничто», либо оно является только лишь отрицательным действием ума и проявляется как оборот речи. Само же ничто определяется Хайдеггером так: «Ничто есть отрицание всей совокупности сущего, оно – абсолютно не-сущее ... существо Ничто: ничтожение³⁹. В работе «Европейский нигилизм» Хайдеггером рассматриваются судьбы этого явления духовной и социальной жизни в европейской культуре. Жан-Поль Сартр в 1943 г. публикует свой основной философский труд – «Бытие и ничто» – почти на тысяче страниц идёт рассмотрение экзистенции человека, преимущественно устройства и жизни его души – рассуждение об обнаружении ничто в самом человеке. Возникающее от чтения Сартра мнение, по которому человек есть ничто этого мира, пустое, но активное звено в цепи бытия, в котором – в стихии свободы могут прекращаться причинно-следственные связи этого мира созвучно христианскому пониманию, по которому душа человека – не от мира сего и в своей свободе человек может возвышаться над законами природы, над природной необходимостью («любите врагов ваших»).

Кроме этих авторов проблему нигилизма исследовали Ж. Батай, Дж. Ваттимо, Э. Фромм, А. Камю, Э. Юнгер, М. Бланшо, О. Шпенглер,

³⁹ Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Время и бытие: Статьи и выступления. СПб. : Наука, 2007. С. 26, 31.

К. Ясперс, С. Роуз, Б. Рассел, А. Крокер, Ж. Оливо и др. Из отечественных авторов в XX в. проблему разрабатывали Н. О. Лосский, В. П. Зубов, Л. И. Мосиенко, А. И. Новиков, Ю. Н. Давыдов и др. Из современных российских мыслителей тему негативности, нигилизма и ничто исследовали Т. П. Лифинцева, В. А. Дмитриева, И. Е. Ильичёв, С. А. Лазарева, Е. И. Шешилова, М. А. Ицкович, А. М. Сидоров, Д. Н. Воропаев, В. Г. Косыхин, В. В. Бабошин, Н. И. Матузов, В. Г. Сафонов, Д. Э. Гаспарян, Н. М. Солодухо и многие другие. Одни из этих работ посвящены истории самих понятий «нигилизм» и «ничто» и их взаимному отношению, другие рассматривают их онтологические и герменевтические интерпретации, третьи посвящены преодолению социальных и экзистенциально-личностных проблем, порождённых различными формами нигилизма (например, много написано о правовом нигилизме), четвёртые рассматривают антропологические значения этих понятий в ходе изучения человека. Особое значение для данного исследования имеют работы, содержащие общие теологические и тем более православно-богословские интерпретации нигилизма и ничто. Здесь следует отметить работы Серафима Роуза, Г. Отта, Р. Бультмана, Б. Вельте, Е. Юнгеля, Лосского, М. Экхарта, Х. Яннараса, С. А. Коначевой, И. А. Карпенко и др. Особое место в разработке интересующих нас вопросов принадлежит трудам, посвящённым апофатическому богословию. Примечательно, что положительная трактовка понятия и явления нигилизма даётся в трудах православного теолога Христога Яннараса, пытавшегося «сочетать онтологизм хайдеггеровского философствования с апофатическим богословием христианского Востока»⁴⁰.

Обсуждение и результаты. Итак, вначале необходимо определить, что значит «христианское понимание» темы нигилизма, отрицания и ничто. Христианское – значит соответствующее Священному Писанию, творениям святых отцов Церкви, церковных писателей, вообще христианскому учению. План рассмотрения предполагает, что мы найдём и определим в христианском учении некоторые типичные моменты, касающиеся интересующей нас здесь темы. Разнообразные мысли рассмотренного выше контекста, создающего предпонимание, мы будем соотносить с текстом Писания и христианских авторов, выражающих соборный голос Церкви, и в таком заочном диалоге пытаться осознать и интерпретировать

⁴⁰ Косыхин В. Г. Онтологический нигилизм: герменевтические и теологические интерпретации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. № 3 (14) (Философия). С. 71.

смыслы категории «ничто», выявлять направленность и само использование отрицания в понимании Бога, мира и человека, определяя таким путём отношение христианства и нигилизма.

Прежде всего стоит отметить, что в христианстве нет какого-либо цельного, системного, концептуально разработанного учения о «ничто» или о небытии, и встречающееся в Священном Писании или у святых отцов использование этих понятий носит эпизодический характер применительно к разным темам, и такое использование обычно как бы молчаливо предполагает «самопонятность» смысла этих слов в обыденном употреблении. Как и любые другие слова естественных языков, эти слова многозначны. Поэтому с большой натяжкой было бы пытаться искусственно трактовать их использование как выражение какого-то одного концепта. Уже из контекста речи с их использованием и обращаясь к толкованиям святых отцов можно заключать о том, в каком случае они несут онтологическое значение, в каком – аксиологическое, этическое, гносеологическое, богословское или какое иное, о том, где они входят в состав метафоры, а где прямо выражают суть. Но, тем не менее, стоит выдвинуть и проверить гипотезу о наличии возможной, хотя бы опосредованной смысловой связи использования понятий «ничто» в различных местах христианских текстов, несущих аксиологическую, онтологическую, этическую, гносеологическую или иную философскую и богословскую нагрузку.

Перечислим несколько тем (смысловых моментов) в христианских текстах, прямо или косвенно упоминающих или так или иначе отсылающих к отрицанию, к понятию «ничто» и его производным. Это учение о возникновении мира «из ничего», где, по-видимому, понятие используется в онтологическом смысле; апофатическое богословие, рассказывающее о Боге через отрицание у Него всех земных качеств и характеристик; призыв: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48) и следующее отсюда «подражание Богу», стремление христианского подвижника быть так же «неотмирным», т. е. лишённым мирских качеств и характеристик, стремление быть «неотмирным» – не искать что пить и есть и во что одеться, мирской славы, богатства и власти (и если Бог – не одно из сотворённых сущих, то и душа человеческая – ничто этого мира?); аскетическое учение о чистой, принимаемой Богом сокрушённой молитве, в которой молящийся чувствует себя как бы «уничтожившимся», аскетическое учение об осознании человеком себя как ничто – видимо, это учение о блаженной нищете духа, о сокрушении и смирении, о не самобытности человека; призыв Христа отрешиться от всего, что человек имеет

и от самого себя, возненавидеть самого себя и последовать за Ним; призыв не любить мира, ни того, что в мире; провозглашение ничтожности идолов и, шире, ничтожности и суетности всего мирского, материального, греховного – быть может, в этом аспекте преобладает аксиологический смысл «ничто», но может оказаться и онтологический; слова Писания о «тьме внешней» и о том, что «соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым» (Лк. 3:17); наконец, уничтожение христианством идолов, суеверий, языческих заблуждений, обычаев, отношений и вообще всей языческой культуры.

Учение о сотворении мира из ничего

В Библии, во второй книге Маккавейской, есть такие слова: «посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего и что так произошел и род человеческий» (2 Мак. 7:28). Отмечается, что в греческом переводе вместо выражения «из ничего» приводится выражение «из не сущего». В русском переводе аналогичные места в творениях святых отцов, говорящие о сотворении мира выражаются словами «из ничего», «из ничто», «из не сущего», «из небытия». Так, например, св. прп. Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры» писал: «Он приводит из не сущего в бытие и творит все без изъятия, как невидимое, так и видимое, также и человека, составленного из видимого и невидимого»⁴¹. В другом же месте той же книги преподобный говорит: «Бог вывел все из небытия в бытие»⁴², что показывает использование этих выражений как синонимичных. В современном русском переводе творений св. прп. Максима Исповедника, так же, как и в Библии, написано «из ничего»: «Бог из ничего привел в бытие все существующее»⁴³. Выражение «из ничего» является калькой с латинского «ex nihilo». Писавший на латинском Августин Блаженный часто приводит это выражение в пространным рассуждении о творении в своей «Исповеди».

Учением о творении мира Богом «из ничего» подчёркивается принципиальное различие, неравенство Бога и всего сотворённого Им сущего, отсекаются все языческие пантеистические толкования творения как эманации. Отсекается мысль о субстанциальности и совечности чего бы то

⁴¹ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М. : Братство святителя Алексия. Ростов-на-Дону : Приазовский край, 1992. С. 117.

⁴² Там же. С. 285.

⁴³ *Максим Исповедник, прп.* Главы о любви. М. : Сибирская Благовонница, 2013. С. 123.

ни было с Богом и подчёркивается Его беспредельное всемогущество – абсолютный Творец не нуждается в каком бы то ни было материале, веществе, субстанции для осуществления Своего замысла, – материя вовсе не вечна и сама со всеми своими свойствами была сотворена «из ничего». Бог не создаёт мир из Своей сущности, не формирует его из Себя, не нуждается в мире и не изменяется из-за него, совершенно не зависит от Своего творения, будучи самосущим. Блаженный Августин писал: «Всё, правда, сотворено не из самой Божественной субстанции, а из «ничего»: творение не имеет самостоятельного существования, как Бог, и ему присуща некая изменчивость»⁴⁴. Следуя в определённой мере ещё платонической традиции, епископ Августин считал подлинно существующим только то, что не изменяется, а это, согласно христианскому учению, только Бог: «субстанция Его никоим образом не меняется во времени»⁴⁵. Сотворённую в самом начале бесформенную материю он называет «почти ничто». Из этого «почти ничто» потом создаётся всё, что есть. То есть всё, что есть, имеет в своей основе «почти ничто» и существует несамостоятельно, становясь всё время иным. Такое понятие выводится из мысли, что в процессе становления, когда исчезает то, чем тела были, и возникает то, чем они не были, переход из одной формы в другую совершается не через «совершенное ничто», а, если можно было бы так абсурдно сказать, через «ничто, которое есть нечто»⁴⁶. За неимением более подходящего выражения Блаженный Августин простодушно решил именовать эту бесформенную материю «почти ничто».

Во введении уже упоминалось необычное выражение епископа Августина «Был Ты и „ничто“, из которого Ты и создал небо и землю»⁴⁷. Выражение, как видим, построено таким образом, что как будто бы до творения всего сущего был Бог, и вместе с Ним было «ничто», – как будто оно было как нечто сущее. В этой фразе звучит мысль о изначальности ничто: до творения мира было ничто (разумеется, кроме Бога). Одно ли и то же сказать «было ничто» и сказать, что кроме Бога «ничего не было»? Утвердительное первое выражение, которое так обстоятельно обдумывал и интерпретировал Хайдеггер, приучает ум думать о ничто как о некоем

⁴⁴ *Августин Аврелий*. Исповедь / пер. с лат. М. Е. Сергеенко. 2011. С. 332.

⁴⁵ Там же. С. 326.

⁴⁶ Там же. С. 318–319.

⁴⁷ Там же. С. 319.

сверх-сущем регионе небытия, находящемся за пределами всего сущего⁴⁸. Как будто бы этот регион «ничто» есть нечто объективное, существующее само по себе, ни от чего не завися, то есть субстанциальное. Вслед за Декартом можно считать, что «под субстанцией мы можем разуметь лишь ту вещь, коя существует, совершенно не нуждаясь для своего бытия в другой вещи»⁴⁹. Но в том-то и дело, что «ничто» не есть «некоторая вещь», некоторое нечто, которое существует. Ничто – это абсолютно не сущее, совершенная пустота, отсутствие и отрицание чего бы то ни было. Выражение «из ничего» не означает, что это самое «ничто» было материалом создания сущего, субстратом. Здесь, скорее, мы имеем обозначение порядкового следования: сначала «ничто» в смысле «ничего не было», а потом то сущее, которое появилось и стало существовать. Тем не менее остаются интуиции о том, что раз кроме сущего ещё и ничто, раз ничто ни от чего не зависит и само несотворимо и неуничтожимо, на него вообще невозможно влиять и как-то его изменить, если оно постоянно самотождественно и равно самому себе, то почему оно не субстанция? Именно потому, что оно – ничто. Всё-таки в любом случае субстанция – это некоторое нечто, нечто сущее. Христианское мышление полагает, что «субстанцией, совершенно не нуждающейся ни в чём другом, может быть только одна, а именно Бог»⁵⁰.

Итак, получается, что вечно существует Бог, назвавший Себя «Я Есмь Сущий», и до акта творения мира ничего кроме Бога не было. Бог сотворил мир, всё тварное сущее не из Своей сущности, не из Своей природы, а это означает; «из ничто», раз мир – не эманация и не «воплощение Божества». Получается, что ничто исходно по отношению к тварному сущему, но об этом отношении нельзя мыслить так, как будто ничто предшествовало сущему во времени, ибо в вечности, до творения материального изменчивого мира времени не было. За неимением в человеческом языке, рождённом обслуживать потребности сего мира, адекватного выражения, попробуем использовать слово «исходно» для обозначения отношения сотворённого сущего к ничто и скажем так: ничто исходно по отношению к сотворённому сущему. Ничто «не было раньше» сущего,

⁴⁸ *Спешилова Е. И.* Антропологическое значение ничто в философии Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера // Вестник НГУЭУ. 2014. № 4. С. 285.

⁴⁹ *Декарт Р.* Рассуждение о методе... С. 166.

⁵⁰ Там же.

а «исходно», так сказать, – начало пути, исходная и безразмерная, как в математике, точка развития мира и всего мирового процесса. И этой своей «исходностью» ничто всё-таки первоначальнее мира сотворённого сущего и независимо от него в том смысле, что не сущее производит ничто – ничто не является неким производным мира сущего. «Бытие признаётся вторичным по отношению к небытию, бытие возникает из небытия и в небытие переходит»⁵¹.

Об исходности ничто по отношению к тварному сущему нельзя также мыслить и так, будто ничто выступает неким материалом производства сущего. «Это „из ничего“ и является одной из богословских проблем тайны творения. И дело здесь не в том, что по так называемому здравому смыслу „из ничего ничего не бывает“, но и в тайне самой природы мира, которая (природа), если мыслить прямолинейно, в библейском контексте творения оказывается бессущностной, пустой, что равнозначно – призрачной, не имеющей бытия»⁵². Стало быть, в такой логике, если человек есть тоже часть творения, то он не только в аксиологическом, но и в онтологическом смысле в некотором отношении есть ничто (к интерпретации слов св. Симеона Нового Богослова в начале статьи). Отметим, что варианты подобного истолкования мира сущего мы имеем и в даосизме, и в буддизме (концепция шуньявада). В трактате Дао Дэ Цзин говорится: «бытие и небытие порождают друг друга ... во всём главное – внутренняя пустота ... оно (Дао) вечно возвращается в небытие. Его называют формой без формы, образом без сущности ... пустой равен пустоте Дао ... Всё в мире рождается в Бытии. Бытие рождается в Небытии ... Небытие пронизывает всё ... Дао, пустота»⁵³.

Но, как отмечает А. И. Осипов, «против такого меонистического (от др.-греч. μή ὄν – не имеющий сущности) вывода христианство как раз решительно возражает и своим догматом Боговоплощения, и учением о всеобщем воскресении. Налицо очевидная антиномия, требующая осмысления»⁵⁴. Указывается, что «богословская интерпретация творения исходит из древнецерковного учения, особенно тщательно разработанного св. Григорием Паламой о необходимости различения в Боге Его

⁵¹ Солодухо Н. М. Философия небытия. Казань : Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2002. С. 29.

⁵² Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. Основное богословие. М. : Даниловский благовестник, 2008. С. 371.

⁵³ Лао-Цзы. Книга пути и достоинства (Дао Дэ Цзин). Томск : ТомСувенир, 2009. С. 7, 26, 32, 52, 90, 97, 111.

⁵⁴ Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. Основное богословие... С. 371.

сущности, или природы, трансцендентной тварному миру, и Его энергий, или действий»⁵⁵, пронизывающих мир и сопричастных миру.

Высказанная мысль о ничто как исходной точке всего мирового процесса, которая своей безразмерностью такова, что не может вмещать в себя и не содержит в себе никакого материала для творения, вполне соответствует современным космологическим теориям Большого взрыва и Симметричной Вселенной. Те, кто верят в вечность, несотворимость и неуничтожимость материи, могут полагать, что до большого взрыва не было Вселенной с наблюдаемыми ныне формами и видами материи, и вся материя могла пребывать только в виде вакуума (пустоты) – физического поля непроявленной материи (материи, так сказать, в состоянии покоя). Флуктуация вызвала «возмущение» поля в сингулярной безразмерно малой точке большого взрыва, через которую материя поля начала стремительно преобразовываться в дискретную материю, состоящую из частиц, и Вселенная этих частиц, полей и волн начала расширяться, породив атомы, звёзды, галактики и всё остальное. Даже в этой теории состояние материи до момента большого взрыва именуется вакуумом – пустотой (то самое «почти ничто»). Но можно мыслить и иначе. Христиане верят, что материя не вечна и её просто не было до начала творения. При этом физики допускают, что «полная энергия Вселенной в точности равна нулю»⁵⁶. То есть нет никакой энергии, ведь нуль – ничто. Это практически равносильно признанию отсутствия материи до большого взрыва, породившего вещество. Стивен Хокинг писал, что «в квантовой теории частицы могут рождаться из энергии в виде пар частица – античастица. Но тогда сразу возникает вопрос: откуда берётся энергия? Ответ таков. Полная энергия Вселенной в точности равна нулю. Вещество во Вселенной образовано из положительной энергии»⁵⁷. Но предполагаемая отрицательная энергия «в точности компенсирует положительную энергию, связанную с веществом. Поэтому полная энергия Вселенной равна нулю»⁵⁸. В работе А. И. Осипова «Путь разума в поисках истины» упоминается доклад академика Г. Е. Наана, в котором так же исходя из факта наличия пар «частица – античастица» развивается теория Симметричной

⁵⁵ Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. Основное богословие... С. 371.

⁵⁶ Хокинг С. Краткая история времени: От Большого взрыва до чёрных дыр. М. : АСТ, 2017. С. 155.

⁵⁷ Там же. С. 155.

⁵⁸ Там же. С. 156.

Вселенной, по которой «исходным «строительным материалом Вселенной» является пустота, вакуум. В среднем, суммарно, симметричная Вселенная состоит из одной лишь пустоты. Поэтому она может возникать из пустоты при строгом соблюдении всех законов сохранения... Тожественно равны нулю все пространственно-временные интервалы и координаты. Симметричная Вселенная такова, что она в среднем ничего не содержит, даже пространства и времени»⁵⁹. Математически это выражается как тождество: $(+1) + (-1) = 0$. Если поменять местами правую и левую части равенства и начать запись с нуля, то такая формула уже будет символом космогонии: $0 = (+1) + (-1)$. Как остроумно заметил академик Наан, ничто действительно не может породить нечто – одно лишь нечто, оно порождает что-то большее – нечто и анти-нечто одновременно⁶⁰.

Эта теория обнаруживает удивительное для физики согласие с библейским учением о меонности материального мира самого по себе и предполагает вопрос о движущей силе, которая «расщепляет» идеальный вакуум на материю и антиматерию и создаёт материальный космос⁶¹. Выражаясь метафорически, если собственной силы в нуле нет, то для его разворачивания на плюс и минус одного и того же числа нужна трансцендентная, внешняя сила.

Апофатическое богословие

Метод и значение отрицания в христианстве наиболее наглядно представлены в негативной теологии и используются в мистическом приобщении к Богу. Как отмечает И. А. Карпенко, «суть негативного метода познания состоит в последовательном отрицании всех атрибутов познаваемого»⁶². Этот способ применяется в случаях, когда объект познания не может быть описан посредством наделения его положительными атрибутами и познающему приходится отнимать атрибуты – перечислять, чем этот объект не является. Поскольку Бог в христианском представлении не есть что-либо из тварного сущего, то мысль о Нём следует путём отрицания у Него всех знакомых человеку мирских атрибутов. Этим путём

⁵⁹ Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. Основное богословие... С. 379.

⁶⁰ Там же. С. 378.

⁶¹ Там же. С. 379.

⁶² Карпенко И. А. Негативная теология: от античности к Витгенштейну // Онтология негативности: сборник научных трудов. М. : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2015. С. 227.

шла и религиозная мысль Древней Индии, выработав в постижении Брахмана «принцип «нетип нетип» – «не то, не это»⁶³.

Апофатическое богословие развивается в трудах свят. Климента Александрийского, Псевдо-Дионисия Ареопагита, свят. Григория Богослова, свят. Григория Нисского, свят. Василия Великого, преп. Иоанна Дамаскина, преп. Григория Паламы и многих других святых отцов Церкви и церковных писателей. Так, св. преп. Иоанн Дамаскин писал: «Итак, что Бог есть, ясно. А что Он – по существу и природе, это совершенно непостижимо и неизвестно. Ибо что Божество – бестелесно – ясно»⁶⁴. Выражения, применяемые при описании Бога, обозначают «не то, что Бог есть, но то, что Он не есть»⁶⁵. Поскольку невозможно сказать о Боге, чем Он является по существу, постольку «более свойственно говорить о Нем через удаление всего. Ибо Он не есть что-либо из сущего: не как не сущий, но как сущий выше всего, что существует, и выше самого бытия»⁶⁶. Удаление от всего – отрицание у Бога всех качеств и характеристик сотворённого им сущего предотвращает разум человека от идолопоклонства, от создания себе химер и надления неподобающим значением чего бы то ни было из тварного сущего. Такое отрицание опустошает ум молящегося, очищает от созерцания им знакомых мирских представлений, подготавливая к созерцанию Божественного.

Призыв Нагорной проповеди Христа «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48) и призыв Апостолов и святых отцов подражать Христу есть призыв к оставлению всего земного ради последования Господу и к опытному постижению человеком того, что его душа – не от мира сего. Опытным путём исполнения заповедей Божиих и наставлений Спасителя христианину следует осознать, что подобно тому, как Бог «не то, не то» в отношении мира сотворённого сущего, так и душа человека – не то, не то в этом мире. «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского» (Гал. 3:28), ни богатого, ни бедного и т. д. – это похоже на осознание себя ничем в этом мире, ничем из этого мира. Осознание своей неотмирности и отречение от всего мирского есть своего рода «христианский нигилизм», если нигилизм трактовать

⁶³ Карпенко И. А. Негативная теология: от античности к Витгенштейну... С. 228.

⁶⁴ Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры... С. 79.

⁶⁵ Там же. С. 80.

⁶⁶ Там же.

самым широким образом как отрицание, ничтожение. Исследователи отмечают, что именно отрицание «задаёт весь смысл нигилизму»⁶⁷. Христианство объявляет идолы ничтожными: «идол в мире ничто» (1 Кор. 8:4). Христианство уничтожает идолопоклонство, суеверия, языческие капища, заблуждения, отношения, институты, учреждения, вообще всю языческую культуру, оставляя её остатки разве что в качестве музейных экспонатов, у которых отнято актуальное сакральное значение. В этом смысле христианство выступает как нигилизм. Даже отвлекаясь от онтологических глубин и выходя, что называется, «на поверхность» социальной реальности, можно заметить, что человек, который не лицемерит и не льстит, не тщеславен и не проявляет человекоугодия, ведёт себя в некоторой степени как Евгений Базаров – нигилист из романа Тургенева. Такое поведение люди «мира сего» могут счесть грубым, нетактичным, невежливым, расценить как несоблюдение этикета и правил приличия. Но христианство разрушает стереотипы. Пример святых юродивых Христа ради наглядно подтверждает высказанные мысли.

Осознание «я – ничто»

После тех вводных слов св. преподобного Симеона Нового Божьего, которые были приведены в самом начале статьи, в его книге следуют слова из пятидесятого псалма «Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50:19). Вообще, в том слове преподобного идёт речь о «двух главнейших делах» в человеческой жизни, одно из которых есть величайшее добро, другое – величайшее зло. Дела эти – смирение и гордость. Надмеваясь в своей гордыне, человек мнит себя чем-то (я – то, я – это), в том числе чем-то великим, придаёт этому «чему-то» значение и бывает пленником этих помышлений. Живя так, мы живём во лжи, в иллюзии. «Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя» (Гал. 6:3), – писал св. Апостол Павел в послании к галатам. Живя в таком самообольщении, мы не пребываем в истине и любви.

Обращаем особое внимание на то, что преп. Симеон Новый Божьего слов говорит именно о познании себя как ничто. В его словах речь не идёт о неком воображении себя ничем, при успокаивающем понимании того, что на самом деле мы являемся чем-то. Речь идёт именно о познании. Познать, а не просто представить можно только то, что объективно есть на самом деле. Философский дискурс, посвящённый экзистенции

⁶⁷ Дмитриева В. А. Соотношение категории ничто и нигилизма... С. 131.

человека и обнаруживающий в ней ничто, тоже представляет собой путь познания.

Осознание собственного ничтожества – необходимое условие чистой нелживой молитвы, к которой «приступим как погибшие, как существенно нуждающиеся во спасении»⁶⁸. Свят. Игнатий Брянчанинов писал: «стяжавшие истинную молитву ощущают неизреченную нищету духа, когда предстоят пред Богом, славословя Его, исповедуясь Ему, повергая пред Ним прошения свои. Они чувствуют себя как бы уничтожившимися, как бы несуществующими ... в такое состояние пришёл праведный многострадальный Иов, достигши высшего духовного преуспеяния. Он почувствовал себя истаявшим»⁶⁹.

Итак, формула «я – ничто», осознание ничтожности себя толкуется в христианском учении как состояние смирения и сокрушения и несёт в таком понимании прежде всего аксиологический смысл. Не думать о себе высоко, садиться на последнее место, быть всем слугою, умалиться и стать как дети, осознать себя погибшим, познать свою немощь и чувствовать нищету духа – всё это духовные состояния, выражаемые оценочными категориями. Но в основании таких оценок и таких определений самого себя находится глубокий онтологический смысл. «Нигилизм – это в первую очередь онтологический феномен, а это значит, что, говоря о нигилизме, мы говорим о бытии, о нашем способе отношения к нему, об интерпретации этого понятия»⁷⁰.

Поскольку, согласно христианскому учению, человек сотворён, то как и всё остальное тварное сущее он не самосущий, он также выведен из небытия. Бытие ему даётся и поддерживается Богом. Максим Исповедник, подобно другим святым отцам, писал, что сотворённые сущие не могут существовать сами по себе, независимо от Творца и имеют в себе нечто противоположное бытию – «бытию в них противостоит небытие»⁷¹. Это значит, ничто есть в самом человеке. «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5) – то есть мы действуем и производим что-то, пользуясь тем, что нам дано Богом. «Что ты имеешь, чего бы не получил?» (1 Кор. 4:7) – восклицает Апостол. То есть сами по себе мы нищи, наги, ничего не имеем,

⁶⁸ *Игнатий Брянчанинов, свт.* Творения: Аскетические опыты. М. : Лепта, 2001. С. 318–319.

⁶⁹ Там же. С. 298.

⁷⁰ *Косыхин В. Г.* Нигилизм и современная онтология... С. 43.

⁷¹ *Максим Исповедник, прп.* Главы о любви... С. 94.

и без Бога мы – ничто, без Него наше бытие невозможно. Выше уже упоминалось учение о меонности, бессущности изменчивого тварного мира. Кроме философии буддизма и даосизма, несущих представление о пустоте мира, его бессущности, подобные взгляды развивались Платоном и его учениками. По их мнению, в точном смысле слова можно говорить лишь о бытии и сущности того, что не изменяется, что всегда самождественно – т. е. о бытии идей. Существование же материальных природных, чувственно воспринимаемых вещей представляет собой неподлинное бытие, как бы призрачное, именуемое становлением. В процессе становления материальные вещи непрерывно перестают быть тем, чем, казалось бы, они были только что, и становятся чем-то другим, чем ещё не были – они всё время уже иные и иные и поэтому сущности у них нет – они «ни то, ни сё», то есть невозможно точно сказать про изменчивую вещь, что она такое, ибо на момент фиксации данных о ней и её научного описания у неё уже другая форма, масса, состав, температура, плотность, объём, размер, структура и функции. Получается, что описание не будет соответствовать тому, что есть в реальности, как не соответствует любая фотография запечатлённому на ней человеку. Но дело в том, что неясно, ЧТО именно есть в такой изменчивой реальности – постоянной сущности у этого ЧТО нет. В таком подходе и человек, поскольку он непрерывно меняется, не имеет сущности, не самождествен. Сегодняшний грешник – завтрашний святой, и нам, пока мы живы, всегда даётся возможность покаяния и изменения. Если сразу казнить грешников смертью, то не будет покаявшихся святых.

Подобно, но совершенно не в религиозном понимании толкуется бытие человеческой реальности и в философии экзистенциализма, исходящего из мысли о том, что «существование предшествует сущности»⁷². В процессе своего существования, в деятельности и взаимодействии со всем остальным, что есть в мире, мы постоянно становимся кем-то и чем-то, в своей свободе постоянно «выбираем себя». По Сартру, мы не являемся тем, что мы есть, ибо явившись, показавшись в прошлом другим людям чем-то и кем-то, в данный настоящий момент мы уже другие, и никто из людей не знает тебя таким, что ты есть сейчас. Все думают, что человек – горький пьяница, а он уже не пьёт пять минут и, может быть, останется трезвым на многие годы. Все думают, что человек – законченный эгоист, а он в этот момент

⁷² Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М. : Политиздат, 1990. 398 с. С. 323.

жертвует своей жизнью за Родину или спасает незнакомого или уже отрёкся от себя и едет в монастырь. Все думают, что она – одинокая, а к ней уже едет жених.

Если христианское понимание себя как ничто онтологически исходит из осознания не субстанциальности, не самобытности человека, из осознания собственной нищеты и немощи, из того, что в бытие мы выведены Богом из ничто, из осознания факта бренности, разрушимости всего тварного сущего («всё здесь будет разрушено, не останется камня на камне»), то в философии Сартра также усматривается ничто в структуре человеческой экзистенции. Согласно Сартру, «человек есть бытие, посредством которого ничто приходит в мир»⁷³. Ничто своим онтологическим основанием оказывается неким безразмерным «зазором», отделяющим сознание человека в его настоящем от его прошлого и будущего⁷⁴. Из-за наличия ничто в человеке он существует как постоянное несовпадение с самим собой, как несамотождественность, как постоянная нехватка себя самого, когда человек, стремясь к своему собственному совершенству и завершённости образа, всё время что-то желает и что-то делает, чтобы восполнить эту недостачу и совпасть с самим собой – наверное, со своим идеалом⁷⁵. Человеческое бытие «постигает себя как ничто, то есть как бытие, дополнение которого находится на расстоянии от него, иначе говоря, по ту сторону бытия»⁷⁶. Христианский подвижник, также наученный понимать собственную ничтожность, чтобы почувствовать «ничто самого себя», отказывается от этих мирских желаний, сознательно отрекается от самого себя, от своего прошлого и будущего своеволия и потому на опыте чувствует себя как бы истаявшим, понимает «я – ничто». Сартр к пониманию ничтожности и неотмирности шёл путём феноменологической онтологии человеческой экзистенции в условиях жизни в период двух мировых войн, нигилистически обесмысливавших и обесценивавших весь привычный обывателю мир. Этот мир казался философам-экзистенциалистам абсурдным, тягостным, навязчиво-прилипчивым, затягивавшим себя как болото и вызывавшим тошноту. Хотелось освободиться от этого бессмысленного

⁷³Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М. : АСТ: Астрель, 2012. С. 90.

⁷⁴Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии... С. 94; Спешилова Е. И. Антропологическое значение ничто в философии Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера... С. 284.

⁷⁵Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии... С. 228–229.

⁷⁶Там же. С. 229.

мира, почувствовать незатронутость им, неуязвимость, вопреки повседневному самопониманию исходя из повседневного подручного – то есть из всего, что окружает человека, включая вещи, природу и человеческие отношения. Философский поиск тех поколений приводил к осознанию того, что душа человека – не от мира сего и она, имея в себе ничто, свободна от мира – неотмирна. Человек свободен от своего прошлого и от прошлого себя, так как он не может жить в прошлом – собственная прошлая боль – не более чем боль мраморной статуи – где-то не в себе и на расстоянии⁷⁷. Тем более, по Сартру, человек свободен в выборе своего будущего, ведь будущего ещё нет. Человек есть свободный проект самого себя за пределы определённых обстоятельств. Эта истина о свободе человека провозглашена и утверждается и христианством: «К свободе призваны вы, братия» (Гал. 5:13). Свобода, как некий нигилизм, отрицает и уничтожает привязанности человека, постоянно изменяет привычный обыденный мир наших отношений и многое из того, что нас окружает – то, что изменить в нашей власти. Благодаря своей неотмирности, благодаря ничто в себе, мы в некотором смысле «ничто этого мира» и, посему, наша детерминированность (схваченность) им не абсолютна, посему в нас разрываются причинно-следственные связи этого мира и в человеческой экзистенции произвольно, а по сему виновно, могут начинаться новые цепочки событий. Представляется, что такое понимание, выраженное в подчёркнуто нерелигиозном звучании философии Сартра, во многом подобно христианским истинам о человеке и мире.

Таким образом, по Сартру, ничто приходит в бытие мира посредством человеческой экзистенции и оказывается неотъемлемой частью структуры реальности. Хайдеггер, значительно вдохновивший Сартра на осмысление человеческой экзистенции, на обращение к теме «ничто», выдвигал предположение, что ничто образует некий сверхсущий регион, не является производным отрицающего действия человеческого ума и, если можно было бы привычно сказать, существует «самостоятельно, независимо ни от чего – объективно», если бы ничто было некоторое сущее. По Хайдеггеру, сознание человека как бы «выдвинуто» в ничто в акте мысли о «мире в целом», когда человек противопоставляет себя всему сущему в целом, он думает об этом как бы ниоткуда – из ничто. «Человеческое

⁷⁷ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии... С. 218.

присутствие означает: выдвинутость в Ничто»⁷⁸. Заслуга Хайдеггера в самой постановке вопроса о ничто, в его подходе и опыте рассмотрения столь неявного и странного объекта. В этом исследовании, посвящённом христианскому пониманию ничто, постоянно принималось во внимание это хайдеггеровское толкование ничто как чего-то изначального и участвующего в самом процессе постижения мира и человека. Обращаем особое внимание на то, что в философии Хайдеггера говорится об «опыте ничто»⁷⁹. То есть предполагается постижение сверхрациональных метафизических истин о сущем и ничто не столько путём абстрактного мышления (ведь мыслить о ничто – ничего не мыслить), могущего порождать любые вымышленные и произвольные конструкции, сколько переживанием фундаментальных настроений ужаса, когда привычный мир как бы проседает и «земля уходит из-под ног»⁸⁰. Переживание фундаментального настроения ужаса в христианском понимании есть предчувствие смерти и ада. Обоснование предположения об этом опыте ничто, переживаемого как потеря человеком всего привычного, за что можно держаться в жизни и опереться в своей экзистенции, – ценный вклад немецкого мыслителя в прояснение фундаментальных мировоззренческих вопросов о сущности и существовании человека. Замеченные параллели позволяют предположить, что философия Хайдеггера подтверждает истины христианского учения о человеке, но как будто с другой стороны – со стороны секулярного внецерковного мышления. Христианское понимание ничто тоже основано на некоем опыте, и это – опыт следования за Христом, опыт веры и предания себя воле Божией. Это опыт не нечаянного, как хайдеггеровское «настроение ужаса», а сознательного аскетического отречения от всего земного, мирского, исходя из чего обычно понимает себя человек в повседневности, – тот самый особо узкий путь христианского совершенства в общем пути спасения. Подобно другим формам нигилизма, этот опыт и исходящее из него повседневное поведение человека осуществляется на основе переоценки всех ценностей. Христианство, не лстя этому миру, обесценивает всё, что имеет значение для мыслящих и чувствующих по-мирски людей «века сего». И в этом смысле оно ничтожит такой образ мысли и образ жизни. «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2:15), «Не можете служить Богу и маммоне» (Мтф. 6:24).

⁷⁸ Хайдеггер М. Что такое метафизика? ... С. 32.

⁷⁹ Там же. С. 28.

⁸⁰ Там же. С. 30.

Заключение. Уничтожение чего-либо – не монополия некоего нигилизма или различных «нигилизмов», о которых так много рассуждают философы. Уничтожение – это обычное повседневное дело всякого человека и неотъемлемая составляющая процесса становления, то есть бытия изменчивого материального и социального сущего. Уничтожение – это не всегда нечто «плохое». Прежде чем строить новое, обычно нужно расчистить место от старого. Само созидание предполагает уничтожение того, что в нём используется. Уничтожение – это ещё и освобождение. Слово «ничто» входит как корень в глагол «уничтожать». Ничто действует как уничтожение. Разные формы нигилизма уничтожают разные вещи. Нигилизм – понятие относительное. Поскольку «нигилизм – это прежде всего слово культуры, которое следует понимать в корректном историко-герменевтическом контексте»⁸¹, то положительная или отрицательная оценка этого явления и этого понятия зависит от того, что именно отрицает и уничтожает та или иная форма нигилизма.

Таким образом, исследование отношения христианства и нигилизма на основе выявления и определения христианского понимания категории «ничто» выделило в христианском учении несколько принципиально важных смысловых моментов, содержащих мысли о ничто, обнаружило взаимосвязи аксиологического, этического, гносеологического и онтологического аспектов интерпретации этой категории и её производных. Это подтверждает гипотезу о наличии общего единого смысла категории «ничто» в её христианском понимании. Исследование обнаружило параллели и сходные моменты понимания «ничто» в философии и христианском богословии и показало, что согласно христианскому учению ничто присуще всему сотворённому сущему и в том числе человеку в его бытии. Показано, что мысль о собственной ничтожности выражает добродетель смирения человека и является противоположностью гордости. Эта мысль является плодом сокрушения, опытного обнаружения собственной немощи и разочарования человека во всём мирском. Выявлено, что онтологическими основаниями христианского понимания «ничто» являются осознание разрушимости, бренности, уничтожимости всего сотворённого сущего, его постоянная изменчивость, несубстанциальность, понимаемая как невозможность самостоятельного существования, независимого от Бога, положение о содержании в бытии тварного сущего его противоположности –

⁸¹ Косыхин В. Г. Онтологический нигилизм... С. 70.

небытия; положение об исходности ничто в отношении сотворённого существа, выраженное в учении о сотворении мира из ничего. Аксиологическими следствиями этих онтологических положений являются переоценка и отвержение всех мирских ценностей, уничтожение значимости для христианина всего временного и бренного. Эти онтологические и аксиологические основания проявляются в этике тем, что возводят осознание «я – ничто» в ранг христианских добродетелей, почитая это за благо и иначе именуемое смирением. Такое понимание позволяет определить отношение христианства и нигилизма. Если нигилизм рассматривать в общекультурном плане, как духовное явление, отрицающее и уничтожающее в культуре те или иные её стороны, формы и аспекты, то христианство, зовущее к самоотречению, в значительной степени является нигилизмом, отвергающим мир и его идола ради спасения души и вечной жизни.

Литература

1. *Августин Аврелий*. Исповедь / пер. с лат. М. Е. Сергеевко. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 400 с.
2. *Бердяев Н. А.* Духи русской революции // Вехи. Из глубины. М. : Правда, 1991. С. 250–289.
3. *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики / пер. с нем. Б. Г. Столпнера. М. : АСТ, 2019. 896 с.
4. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы. М. : Академический Проект, 2011. 335 с.
5. *Дмитриева В. А.* Соотношение категории ничто и нигилизма // Вестник Поволжского института управления. 2012. № 4 (33). С. 131–135.
6. *Карпенко И. А.* Негативная теология: от античности к Витгенштейну // Онтология негативности: сборник научных трудов. М. : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2015. С. 226–243.
7. *Косыхин В. Г.* Нигилизм и современная онтология // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 43–47.
8. *Косыхин В. Г.* Онтологический нигилизм: герменевтические и теологические интерпретации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. № 3 (14) (Философия). С. 67–74.
9. *Лао-Цзы*. Книга пути и достоинства (Дао Дэ Цзин). Томск : ТомСувенир, 2009. 192 с.
10. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Творения: Аскетические опыты. М. : Лепта, 2001. 865 с.
11. *Ильичёв И. Е., Лазарева С. А.* Нигилизм: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 32–39.
12. *Ильичёв И. Е., Лазарева С. А.* Судьба нигилизма // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 4–11.

13. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М. : Братство святителя Алексия. Ростов-на-Дону : Приазовский край, 1992. 446 с.
14. *Ицкович М. А.* Субкультура русского нигилизма 1860-х годов и её социальная направленность // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 6. С. 61–65.
15. *Максим Исповедник, прп.* Главы о любви. М. : Сибирская Благовонница, 2013. 256 с.
16. *Ницше Ф. В.* Так говорил Заратустра. Ессе Номо. По ту сторону добра и зла / пер. с нем. Ю. Антоновского, Н. Полипова. М. : Эксмо, 2015. 704 с.
17. *Осипов А. И.* Путь разума в поисках истины. Основное богословие. М. : Даниловский благовестник, 2008. 432 с.
18. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М. : АСТ: Астрель, 2012. 925 с.
19. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / сост. А. А. Яковлев. М. : Политиздат, 1990. С. 319–344.
20. *Симеон Новый Богослов, прп.* Слова преподобного Симеона Нового Богослова. М. : Правило веры, 2006. Ч. 1. 815 с.
21. *Солодухо Н. М.* Философия небытия. Казань : Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2002. 146 с.
22. *Спешилова Е. И.* Антропологическое значение ничто в философии Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера // Вестник НГУЭУ. 2014. № 4. С. 279–287.
23. *Тургенев И. С.* Отцы и дети. М. : АСТ, 2020. 288 с.
24. *Франк С. Л.* Этика нигилизма (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Вехи. Из глубины. М. : Правда, 1991. С. 167–199.
25. *Хайдеггер М.* Что такое метафизика? // Время и бытие: Статьи и выступления. СПб. : Наука, 2007. 621 с.
26. *Хокинг С.* Краткая история времени: От Большого взрыва до чёрных дыр. М. : АСТ, 2017. 232 с.

D. A. Shcherbakov

NIHILISM AND CHRISTIANITY: “NOTHINGNESS” IN THE CHRISTIAN SENSE

Abstract: The article is devoted to the problem of determining the relationship between Christianity and nihilism, in the center of which is an ontological understanding of the category “nothingness.” The purpose of this work is to reveal a Christian understanding of the category of “nothingness” and to determine on this basis the relationship between Christianity and nihilism. Based on the text of the Holy Scriptures and on the works of the Holy Fathers of the Church, the author substantiates the idea of the need for a Christian to realize himself as nothing, reveals the ontological and axiological meanings of such an understanding. It is shown that the thought of one’s own insignificance expresses the virtue of humility of a person and is the opposite of pride. It has been revealed that the ontological foundations of the Christian understanding of “nothingness” are the awareness of the destructibility, frailty, annihilability of all created existence, its constant variability, unsubstantiality, understood as the impossibility of independent existence independent

of God. Based on the methodology for comparing various philosophical and theological interpretations of nihilism and the problem of “nothingness,” the relativity of the concept and phenomenon of nihilism is demonstrated and it is concluded that purely negative connotations and assessments in its interpretation are unacceptable and, in a certain sense, the development of the topic “nothingness” in Christian thinking is justified.

Key words: nothingness, non-existence, existence, nihilism, Holy Scripture, Heidegger, being a person, philosophy.

About the author: Shcherbakov Dmitrii Aleksandrovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History of the Orenburg State Pedagogical University Associate Professor of the Department of History and Social and Humanitarian Disciplines of the Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

References

1. *Augustin Avrelij*. Ispoved' (per. s lat. M. E. Sergeenko). SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011. 400 s. *In Russian*.
2. *Berdjaev N. A.* Duhi russskoj revoljucii // *Vehi. Iz glubiny*. M. : Pravda, 1991. 607 s. S. 250–289. *In Russian*.
3. *Gegel', G. V. F.* Nauka logiki (per. s nem. B. G. Stolpnera). M. : AST, 2019. 896 s. *In Russian*.
4. *Dekart R.* Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravljat' svoj razum i otkryvat' istinu v naukah i drugie filosofskie raboty. M. : Akademicheskij Proekt, 2011. 335 s. *In Russian*.
5. *Dmitrieva V. A.* Sootnoshenie kategorii nichto i nigilizma // *Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija*. 2012. № 4 (33). S. 131–135. *In Russian*.
6. *Karpenko I. A.* Negativnaja teologija: ot antichnosti k Vitgenshtejnu // *Ontologija negativnosti: sbornik nauchnyh trudov*. M. : Kanon+, ROOI «Reabilitacija», 2015. 376 s. S. 226–243. *In Russian*.
7. *Kosyhin V. G.* Nigilizm i sovremennaja ontologija // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. № 313. S. 43–47. *In Russian*.
8. *Kosyhin V. G.* Ontologicheskij nigilizm: germeneticheskie i teologicheskie interpretacii // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2008. № 3 (14) (Filosofija). S. 67–74. *In Russian*.
9. *Lao-Czy*. Kniga puti i dostoinstva (Dao De Czin). Tomsk : TomSuvener, 2009. 192 s. *In Russian*.
10. *Ignatij Brjanchaninov, svt.* Tvorenija: Asketicheskie opyty. M. : Lepta, 2001. 865 s. *In Russian*.
11. *Il'ichjov I. E., Lazareva S. A.* Nigilizm: ponjatie i klassifikacija // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2017. № 1 (73). S. 32–39. *In Russian*.
12. *Il'ichjov I. E., Lazareva S. A.* Sud'ba nigilizma // *Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2018. № 1. S. 4–11. *In Russian*.
13. *Ioann Damaskin, prp.* Tochnoe izlozhenie pravoslavnoj very. M. : Bratstvo svjatelj Aleksija. Rostov-na-Donu : Priazovskij kraj, 1992. 446 s. *In Russian*.
14. *Ickovich M. A.* Subkul'tura russkogo nigilizma 1860 – h godov i ejo social'naja napravlenost' // *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2009. T. 11. № 6. S. 61–65. *In Russian*.

15. *Maksim Ispovednik, prp. Glavy o ljubvi. M. : Sibirskaja Blagozvonnica, 2013. 256 s. In Russian.*
16. *Nicshe F. V. Tak govoril Zaratustra. Esse Homo. Po tu storonu dobra i zla (per. s nem. Ju. Antonovskogo, N. Polipova). M. : Jeksmo, 2015. 704 s. In Russian.*
17. *Osipov A. I. Put' razuma v poiskah istiny. Osnovnoe bogoslovie. M. : Danilovskij blagovestnik, 2008. 432 s. In Russian.*
18. *Sartr Zh.-P. Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii. M.: AST: Astrel', 2012. 925 s. In Russian.*
19. *Sartr Zh.-P. Jekzistencializm – jeto gumanizm // Sumerki bogov. M. : Politizdat, 1990. 398 s. S. 319 – 344. In Russian.*
20. *Simeon Novyj Bogoslov, prp. Slova prepodobnogo Simeona Novogo Bogoslova. M. : Pravilo very, 2006. Ch. 1. 815 s. In Russian.*
21. *Soloduhu N. M. Filosofija nebytija. Kazan' : Izd-vo Kazan. gos. tehn. un-ta, 2002. 146 s. In Russian.*
22. *Speshilova E. I. Antropologicheskoe znachenie nichto v filosofii Zh.-P. Sartra i M. Hajdeggera // Vestnik NGUJeU. 2014. № 4. S. 279–287. In Russian.*
23. *Turgenev I. S. Otcy i deti. M. : AST, 2020. 288 s. In Russian.*
24. *Frank S. L. Jetika nigilizma. (K karakteristike npravstvennogo mirovozzrenija russkoj intelligencii) // Vehi. Iz glubiny. M. : Pravda, 1991. 607 s. S. 167–199. In Russian.*
25. *Hajdegger M. Chto takoe metafizika? // Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija. SPb. : Nauka, 2007. 621 s. In Russian.*
26. *Hoking S. Kratkaja istorija vremeni: Ot Bol'shogo vzryva do chjornyh dyr. M. : AST, 2017. 232 s. In Russian.*